

Секция «Мировая политика»

Стратегия США и ЕС в процессе урегулирования приднестровского конфликта

Авласенко Игорь Михайлович

Аспирант

Белорусский государственный университет, Исторический факультет, Минск, Беларусь

E-mail: igor_alpha2007@tut.by

Политический кризис в Республике Молдова, выборы нового президента Приднестровский Молдавской Республики в конце 2011 года, активизация политики России на постсоветском пространстве в последние годы усилили США и Европейского союза к проблеме приднестровского конфликта и поиску приемлемого решения проблемы. *Актуальность* рассмотрения данной темы обусловлена тем, что внимательное рассмотрение этих процессов позволит оценить перспективы урегулирования конфликта в ближайшем будущем.

Основная *цель исследования* заключается в определении стратегии США и ЕС в процессе урегулирования приднестровского конфликта и определении её эффективности при сопоставлении целей и конечных результатов политики.

В качестве *методологической основы* данного исследования был избран историко-системный подход (рассмотрение приднестровского конфликта в рамках региональной системы международных отношений и рассмотрение процесса урегулирования в хронологической перспективе).

В качестве периодов активизации усилий США и ЕС по разрешению приднестровского конфликта можно выделить 2003–2005 гг. и современный этап, длящийся с 2009 г. Такая периодизация обусловлена внутривнутриполитическими событиями в истории Молдовы и внешнеполитической ориентацией руководства страны. Так, давление США и ЕС на режим президента Республики Молдова В. Воронина усилилось накануне планируемого подписания «меморандума Козака» [1, 2] и это влияние сохранялось в 2003–2005 гг., т. е. во время «революции роз» в Грузии, «оранжевой революции» на Украине и накануне очередных выборов президента в 2005 году. Новая активизация усилий США и ЕС была связана уже с событиями 2009 года в Молдове и прихода к власти Альянса «За европейскую интеграцию». В данной ситуации и США, и ЕС поддержали блок либеральных партий.

Главной целью и США, и ЕС является поощрение евроатлантического вектора внешней политики Молдовы, её включение в евроатлантические структуры. Такого рода интеграцию осуществить весьма проблематично в связи с неурегулированностью конфликта в Приднестровье. Поэтому решение данной проблемы для трансатлантических партнёров имеет первостепенное значение.

Поскольку Соединённые Штаты и Евросоюз не признают ПМР, то контакты они осуществляют прежде всего с Кишинёвом. Приоритетными направлениями их политики являются, прежде всего, демонстрация преимуществ евроатлантического вектора интеграции, вовлечение и финансирование различных неправительственных организаций с целью развития гражданского общества и демократизации политической системы

в Молдове. Они добились изменения формата проведения переговоров (на смену «пятёрке» (Молдова, ПМР, ОБСЕ, Россия и Украина) пришёл формат «5+2» (в качестве наблюдателей присоединились США и ЕС, что усилило их позиции)) [3, р. 8].

Немецкие исследователи И. Петерс и Я. Биттнер отметили недостатки такого подхода. Они обозначили такую позицию США и ЕС к решению проблемы «структурно-ориентированным подходом» и указали, на то, что их участие могло бы быть более плодотворным, если бы трансатлантические партнёры использовали возможности диалога со всеми сторонами конфликта [4, р. 162, 164]. Тем не менее, и Евросоюз, и США поддерживают прежний формат в рамках ОБСЕ, и даже последние предложения в Сенате США не вносят существенных изменений в эту схему [5].

Итоги последних выборов (как в Молдове, так и в соседних с ней государствах) изменили как региональную ситуацию, так и внутривосточную (и в РМ, и в ПМР), что повлекло за собой определённые коррективы политики США и ЕС. В результате оценки эффективности их политики в приднестровском урегулировании были сделаны *следующие выводы*.

До недавнего времени позиции США и ЕС в переговорном процессе были ослаблены из-за того, что они не стремились налаживать полноценный диалог с ПМР как с равноправным участником диалога, хотя представители ЕС и отмечали, что окончательное решение по данной проблеме «должно устраивать обе стороны». Тактика в этом вопросе несколько изменилась в последнее время. Использование отдельных элементов «мягкой силы» имело место в 2010 году, когда Европейский союз накануне нового раунда переговоров по приднестровскому урегулированию временно снял визовые ограничения для ряда чиновников ПМР. То есть создаются предпосылки для более активного использования элементов «актор-ориентированного подхода» (в противовес «структурно-ориентированному»).

Стоит отметить, что в данном регионе сменилась международная обстановка в последние несколько лет. Эффект от череды «цветных революций» на постсоветском пространстве уже прошёл. А конфликт 2008 года в Южной Осетии показал, что попытка решить «замороженные» конфликты силовым путём чревата серьёзными осложнениями международной обстановки в регионе. Кроме того, после 2007 года США лишились такого рычага влияния на позицию России в приднестровском конфликте, как ДОВСЕ, из которого РФ вышла в ответ на планы американского руководства разместить элементы системы ПРО в Европе.

Новый этап в урегулировании приднестровского конфликта может наступить в настоящее время, после избрания нового президента ПМР. Смена руководства и старой вертикали власти может создать предпосылки для активизации диалога со странами Запада. Вероятно, в ближайшее время США, ЕС, ОБСЕ постараются ускорить переговорный процесс. В связи с этим возможно появление новых предложений по урегулированию конфликта и очередная актуализация приднестровского вопроса.

Литература

1. Девятков, А.В. «Меморандум Козака» в истории приднестровского урегулирования // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». – 4.2 (68). – 2010. – С. 52–57.

2. Меморандум об основных принципах государственного устройства объединенного государства (2003) [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – Режим доступа: <http://pda.regnum.ru/news/458547.html>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Karniewicz, T., Petrovicka, M., Wunsch, N. The EU and Conflict Resolution in Transnistria. Policy Paper. – 2010. – 23 p.
4. Peters, I., Bittner, J. EU – US Risk Policy in the European Neighborhood: The cases of Moldova and Georgia // Transatlantic Relations and Global Governance. – Washington DC: Johns Hopkins University, 2006. – 190 p.
5. Will Russia End Eastern Europe’s Last Frozen Conflict? A report to the Members of the Committee on Foreign Relations. – Washington DC, U.S. GPO, 2011.